

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Е.В. Лазина*¹

Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», г. Ставрополь, Россия

E-mail: timashova-k@mail.ru

Аннотация. *Рассматривается экзистенция человека в контексте актуальной социальной реальности, которая подвергается воздействию цифровых технологий. Автор рассматривает различные аспекты цифровой реальности, оказывающие влияние на процесс антропосоциогенеза.*

Ключевые слова: *антропосоциогенез, цифровое общество, цифровая реальность, экзистенция, информация, IT-технологии.*

В настоящий период человечество проходит этап ускоренного развития. Ряд научных деятелей характеризуют этот этап как «третью информационную волну» [6, с. 261], «технологическую сингулярность» [9, с. 34], «четвертую технологическую революцию» [7, с. 12]. Так или иначе, социум подвергается генно-культурной эволюции. Роберт Фогель называет эту траекторию развития технико-физиологической эволюцией, а Джонас Солк – эволюцией метабиологической. Логично утверждать, что человек отражает ту среду, в которой он существует, начиная отсчет с физико-химической структуры, включая структуру коммуникации, свойства психики и заканчивая культурной и мировоззренческой составляющей. Соответственно, через формирование подобных базисных социальных и личностно-ориентированных компонентов происходит не только его развитие как представителя своего вида, но и утверждение в качестве социального субъекта. Фактически процессы развития человека, его адаптации к внешним условиям происходят постоянно. Уникальность современных адаптационных процессов состоит в экспоненциальной характеристике происходящих трансформаций. Иными словами, ускоренное развитие цифровых технологий и виртуальной реальности создает соответствующие условия для адаптации в режиме ускорения. Таким образом, принципиально модифицируется структура окружающей информационной среды и одновременно сокращаются временные периоды, необходимые для качественной ассимиляции с новыми реалиями. В связи с данным фактом был сформулирован закон экспоненциального роста, чрезвычайно актуальный на сегодняшний день: «Возрастание величины (возрастание в геометрической прогрессии), которая растет со скоростью, пропорциональной ее значению. Говорят: "такой рост подчиняется экспоненциальному закону". Это означает, что для любой экспоненциально растущей величины чем большее значение она принимает, тем быстрее растет» [9, с. 146]. Неопределенная направленность вектора подобного ускоренного развития цивилизации и IT-технологий составляет глобальную проблему в плане перспектив традиционного существования человечества и последующего процесса антропосоциогенеза.

¹ *Лазина Екатерина Викторовна, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь. Аспирант Северо-Кавказского социального института (Ставрополь).*

Парадоксально, но цифровые технологии, стремительно формирующие экзоскелет человеческого мозга, создают огромную вероятность атрофических процессов природных интеллектуальных функций своего создателя – человека. Многокомпонентное ежедневное взаимодействие с цифровой средой происходит синхронно с изменением качества самой потребляемой информации. Например, подобное явление находит отражение в возрастании формализма отношений между людьми и упрощении структуры коммуникации, которая стала напоминать разветвленную ризому. Фактически цифровые разработки, вводя пользователей в стабильную зависимость, систематически изменяют само понимание и представление о качественном понимании образа человеческого интеллекта и его полноценной социальной и когнитивной процессуальности. Наша экзистенция, тесно связанная с цифровым миром, испытывает на себе ранее не происходившие трансформации. Не успевая окончательно адаптироваться к изменившимся условиям, человек предстает уже перед новыми «правилами» и «средствами». Тем не менее весомая часть цифровых разработок воспринимается как обыденность и ежедневная необходимость, поэтому нами практически не осознается вся суть происходящего. Представителю современного общества проблематично адекватно оценить такие тенденции ввиду того, что выведение подобных оценок требует абстрагирования от социально-цифровой среды. Получается, что мало кто задумывается о социальных рисках и происходящих экзистенциальных сдвигах, таких как утрата человечности в традиционном ее понимании, интеллектуальная деградация общества, деформация психики человека. Так, интеллектуальный апгрейд, реализуемый через разработку искусственного интеллекта, улучшение качества виртуальной реальности и эффект присутствия в ней, Интернет вещей, нейроинтерфейс и просто цифровой гаджет несравненно повышают качество жизни. Однако подобный нарастающий темп «оцифровки» вводит человечество в определенное заблуждение относительно невинности всего происходящего.

Более того, по нашему мнению, факт воздействия цифрового потенциала на биоматрицу человечества не может оставить разумного человека равнодушным относительно перспектив его существования. Неудивительно, что Стивен Хокинг неоднократно выражал свое мнение о стремительном процессе замены человеческого мышления искусственным интеллектом. Именно живое мышление, подкрепленное интеллектуальными, опытными составляющими, подменяется на сухое, формальное познание и упрощенный вариант коммуникации. Подобная интенция человечества на всеобщую цифровизацию и виртуализацию грозит подрывом базисных принципов формирования «здорового» процесса антропогенеза и социогенеза. Так, для статично и динамично функционирующего социума обязательным является наличие дееспособных во всех смыслах социальных субъектов. Например, для полноценного развития морально-нравственных качеств необходимо активно взаимодействовать с окружающей действительностью. Естественно, развиваясь внутри живого социума, неизбежно приходится сталкиваться с непониманием или критикой, вариативностью точек зрения, принуждением к соответствию современным стандартам успешного человека, что, естественно, заставляет проводить работу над критериями своей личности.

С одной стороны, воздействие цифровых технологий делает человека более мобильным, открывает доступ ко множеству информационных контентов; но с другой, к сожалению, современная личность становится менее способной к восприятию окружающих ее субъектов, чужих мнений и коммуникативных систем. Понятно, что неудачный опыт в подобных социальных отношениях отражается на психоэмоциональной стороне человека, выражаясь в его апатии к общественной жизни, тревожности и

агрессии. Таким образом, симбиоз «живых» трудностей и напряжения толкает представителя современного общества к осуществлению своей социальной деятельности и формированию синтетической личности-интерфейса в более удобном режиме «онлайн», в рамках которого совсем не обязательно быть действительно полноценной личностью, но можно создать видимость таковой через свой цифровой образ. Более того, семиотика цифровой реальности является довольно притягательной и завораживающей для человеческого сознания. Сама система и архитектура цифровой реальности активно привлекает новых пользователей. Мы старательно создаем все условия для достижения более реалистичного эффекта присутствия в виртуальности через графику, визуальные средства знаково-символьной организации интерфейса. В итоге получаем цифровую реальность как ряд проекций бытия, которые осуществляются через семиотический эффект, основанный на графике и цифровой визуализации интерфейсов. Далее, цифровая знаковая реальность заполняется разными интерактивными компонентами, создающими иллюзорную естественность в сознании, которая может трансформироваться по желанию пользователя.

Таким образом, с точки зрения социальной философии цифровая реальность выступает как новая парадигма экзистенции человека, фундаментальными составляющими которой являются интерактивный личностный, физический и социальный уровни, точнее – проекции общественных отношений и личностных характеристик. На сегодняшний день цифровая среда формирует новый персонализированный пласт бытия, который имеет знаковую основу, трактуемую каждым человеком субъективно, развивающуюся экспоненциально, имеющую эмерджентные свойства, что, в свою очередь, позволяет говорить о ее структурной нелинейности и вариативности.

Итак, социальная реальность, перемещенная в определенной своей составляющей в цифровую среду, все глубже подключается к сознанию человека, минуя систему «человек – машина», становясь более эргономичной, информативно доступной, виртуализированно-натуралистичной, повышая экзистенциальную значимость цифровой реальности для каждого субъекта общества и социума в целом, поэтапно организуя хронологию современного антропогенеза и социогенеза [2, с. 243]. Более того, если вспомнить Ж. Бодрийера, то можно сформулировать мысль, что на современном этапе социальный субъект находится в перманентном состоянии транзита между реальной действительностью и виртуальной, которая, в свою очередь, упраздняет действительность [3, с. 177]. Под воздействием современных технологий структура общества становится размытой и диффузной – симуляция претендует на место реальной составляющей культуры и социума. Однако вопрос о ценностном базисе такого общества остается открытым. По мнению Ж. Бодрийера, «понятие виртуального совпадает с понятием гиперреальности, то есть реальности виртуальной, реальности, которая, будучи, по-видимому, абсолютно гомогенизированной, «цифровой», «операциональной», в силу своего совершенства, своей контролируемости и своей непротиворечивости заменяет все иное» [5, с. 28]. Так, с одной стороны, цивилизация несомненно проходит этап метаморфоз, постепенно возводя во главу угла цифровые и информационные достижения. С другой стороны, стирание границ между цифровой средой и реальной действительностью, формирование пласта цифрового общества производит переворот субъект-объектных отношений. Как известно, в процессе развития и познания акценты расставлены по позициям познающего и преобразующего мир субъекта, однако сейчас наблюдается изменение позиционного уклада [4, с. 32]. Очевидно, что между субъектом социума и окружающим миром сформировался программный интерфейс, выступающий

связующей субстанцией, оказывающей влияние на процессы коммуникации между субъектами в единичном варианте и закладывающей новейшие пласты социоматерии.

Согласно принципам эмерджентности возникают новые свойства внутри системы интерфейсов, нехарактерные их социальным субъектам-прототипам, что, в свою очередь, формирует эволюционный потенциал взаимосвязанных биоинформационных наук и социогуманитарной области: «Эмерджентность говорит о незапланированности, неожиданности возникновения свойств, феноменов или объектов, которые ведут себя как “граничные объекты”, не имеющие, однако, отчетливо распознаваемой границы, а потому не поддающиеся категоризации и классификации» [8, с. 83]. Можно заключить, что цифровое пространство выступает в качестве эмерджентной системы, функционирующей как коммуникатор или посредник, вездесущая репрезентация множества сред, тел или сознаний и огромного количества их социальных аттракторов. Современные технологии позволяют нивелировать присутствие «грубых» персональных компьютеров в окружении человека, т. е. видоизменяется материальная реальность в привычном понимании, обращаясь в гибридную реальность, наполняя современное пространство изящными, почти незаметными, цифровыми устройствами. Подобный алгоритм неизбежен в метафизической парадигме человека, которая перестает быть таковой, видоизменяясь в цифровую репрезентацию социального субъекта в сети или приобретая возможность расширения в пространстве и времени через удаленное действие или удаленную перцепцию.

На сегодняшний день цифровое общество выстроено из множества изменяемых идентичностей, выступающих в качестве характерного «среза» процессов и тенденций, актуальных на данный период времени. Казалось бы, подобная коэволюция может выражаться в новом варианте уже существующих областей и сфер деятельности, таких как цифровая экономика, новый вариант цифровых отношений; цифровое правительство, новейший уровень построения коммуникации между обществом и государством; формирование высокотехнологичной инфраструктуры, такой как цифровое общество [1, с. 125]. Невозможно односторонним образом квалифицировать направленность вектора развития современной цивилизации ввиду отсутствия исторически схожего этапа развития человечества. Однако точно можно утверждать о процессе перехода на абсолютно новую ступень эволюции в режиме ускорения. Человечество вступило в связь с трансперсональным бытием виртуального характера, имеющим статус самостоятельного общественного и культурного пространства. В традиционном восприятии человек представляет собой социального субъекта, имеющего биологическое и духовное начало, но ввиду современных преобразований мы можем добавить к духовности и принадлежности к человеческому виду цифровое продолжение каждого человека или общественной структуры.

Резюмируя, можем отметить, что цифровые технологии стирают грань между человеческим естеством и его цифровой составляющей. К негативным последствиям этого явления можно отнести утрату навыков системного мышления, запоминания информации, возникновение трудностей самореализации в реальной общественной жизни, что является доказательством влияния новой цифровой модальности бытия, радикально отличной от реальности полувековой давности. Субъект в современной информационно-цифровой реальности стремительно нацелен на перекалывание своего умственного труда «на плечи» искусственного интеллекта. Конечной точкой подобного вектора развития станет, скорее всего, колоссальное расстройство процессов запоминания, возрастание эффекта деиндивидуализации и потеря навыка живой коммуникации, размытие границ Я и не-Я через внедрение в пространство личностного Я внешней технической составляющей. Современный социум

находится на стадии экспоненциального роста, синхронизированного с замедлением развития на уровне личности. Более того, самое очевидное последствие заключается в кризисе идентичности. Выражаясь фигурально, идентичность – это «смысл себя», а кризис идентичности – это потеря смысла, коснувшаяся современного человека. Подобная личностная и социальная бифуркация предполагает внутренний вакуум, наполняемый многообразной информацией (не структурируемой должным образом). Иными словами, доступной информации становится больше, но смысла для ее усвоения у современного «человека-потребителя» – меньше, ибо одна из проблем современности состоит в потере смысла познания. Общество в своей большей массе идет по стезе беспорядочного потребления товаров, услуг и информационного контента. Более того, технологические инновации изменяют среду нашего существования, вынуждая ускоренно адаптироваться к ним. Специфика генеза цифрового общества заставляет меняться экспоненциально, неизбежно оказывая воздействие на антропосоциогенез, культуру и экзистенцию современного человека.

Список литературы

1. *Агеев А.И.* Цифровое общество: архитектура, принципы, видение / А.И. Агеев, М.А. Аверьянов, С.Н. Евтушенко и др. // Экономические стратегии. – 2017. – № 1. – С. 114–125.
2. *Аршинов В.И.* Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: Коллективная монография / В.И. Аршинов, И.А. Асева, В.Г. Буданов и др. – Курск, 2015. – 238 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: ПОСТУМ, 2015. – 240 с.
4. *Демченко Л.М.* Проблемы и взаимосвязи технического и социального в становлении «симулятивной реальности» как способа человеческого бытия в философии Ж. Бодрийяра / Л.М. Демченко, Т.В. Закирова // Вестник ОГУ. – 2011. – № 7. – С. 45–47.
5. *Закирова Т.В.* Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра / Т.В. Закирова, В.В. Кашин // Вестник ОГУ. – 2011. – № 7. – С. 28–36.
6. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.
7. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.
8. *Чеклецов В.В.* Телеэпистемология NBICS / В.В. Чеклецов // Философские науки. – 2015. – № 11. – С. 83–93.
9. *Kurzweil R.* The Singularity is Near / R. Kurzweil // New York: Viking Books. – 2005. – p. 432.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS FACTOR OF INFLUENCE ON SOCIAL REALITY OF A MODERN HUMAN

E.V. Lazinina²

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia

E-mail: timashova-k@mail.ru

Abstract. *The article deals with existence of human within relevant social reality which is affected by digital technologies. Author considers the different aspects of digital reality which is having an impact on process of anthropogenic.*

² *Lazinina E.V.*, professor of Department of socio-economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Stavropol).

Keywords: *anthropogenic, digital society, digital reality, existence, information, IT-technology.*